

Цзинь Цинъюань сразу же поднялся наверх.

Он лег на кровать, снова страдая от бессонницы.

Он никак не мог заснуть.

Его сестра, Цзинь Цинъюэ, тоже не могла уснуть.

Прошла целая неделя!

Ши Шаочуань не только не звонил ей, но и не удосужился заехать за ней.

Он лишь звонил на стационарный телефон в старый особняк семьи Цзинь, чтобы узнать, там ли она.

Не стоит и говорить, что Цзинь Цинъюэ была в ярости.

Ее гнев не рассеивался, а наоборот, рос в геометрической прогрессии.

Поэтому после ужина она поехала обратно в дом семьи Ши.

По дороге Цзинь Цинъюэ прорепетировала фразы, которыми собиралась осыпать его, как только вернется домой. Она собиралась угрожать ему ребенком!

Как только она приехала домой, ее застали врасплох.

Ши Шаочуаня даже не было дома.

"Почему молодой господин не вернулся?!?"

"Он ничего не говорил", - ответил слуга, заметив, как разъярилась Цзинь Цинъюэ.

Цзинь Цинъюэ поехала к нему в офис, но обнаружила, что он уже давно ушел с работы.

Чем больше она размышляла об этом, тем больше начинала чувствовать неладное.

Женщины - самые интуитивные и чувствительные существа. Первое, что пришло ей в голову, - это возможность того, что у него есть любовница.

Цзинь Цинъюэ была встревожена.

Не зная, где его искать, она решила пойти домой и ждать его возвращения.

Просидев весь день в ожидании, он так и не пришел домой.

Кипя от ярости, она расхаживала взад-вперед по гостиной.

Мужчины всегда находили способ разозлить женщин.

На самом деле Ши Шаочуань прекрасно в этом разбирался.

У него был роман с Сюй Цзинвэнь, с которой он спешил проводить все свое время, как только приходил с работы. Каждый день он отрывался на полную катушку, и ему даже не хотелось уговаривать Цзинь Цинъюэ вернуться домой, чтобы она не мешала ему развлекаться.

Теперь, когда ее не было дома, у него была полная свобода.

Он вернулся домой в десять часов вечера, и его встретила разъяренная Цзинь Цинъюэ, которая смотрела на него с укором. "Я не видела тебя несколько дней. Ты снова набрала вес?"

Конечно, она набрала бы вес при таком темпе развития событий.

У нее возникало желание перекусить, когда она была в ярости.

Это был такой порочный круг.

Вдобавок ко всему, у нее появился огромный аппетит, и она постоянно хотела есть из-за того, что была беременна.

Его слова подлили масла в огонь.

Цзинь Цинъюэ стремительно подбежала к нему и отвесила ему крепкую пощечину, выпустив весь свой накопившийся гнев.

"Ши Шаочуань, иди к черту!"

Ши Шаочуань был ошеломлен внезапной пощечиной.

Он инстинктивно отвесил ей ответную пощечину.

"Как ты смеешь бить меня! Я собираюсь развестись с тобой!" Цзинь Цинъюэ закричала во весь голос.

"Разве ты меня тоже не бил?" - сказал Ши Шаочуань, смягчив голос при упоминании о разводе.

Цзинь Цинъюэ полностью утратила здравый смысл. "Завтра мы подпишем документы о разводе, и я тоже сделаю аборт!" - прокричала она со слезами на глазах.

Как только она закончила говорить, она тут же убежала.

Ши Шаочуань поспешил за ней.

"Я позволю тебе ударить меня еще раз, ты не против?!?"

"Отстань!"

подавив свой гнев, Ши Шаочуань спокойно сказал: "Куда еще ты хочешь, чтобы я пошел, когда тебя здесь нет?".

Цзинь Цинъюэ с силой оттолкнула его и ответила: "Уходи! Ши Шаочуань, разве у тебя уже нет другой женщины на улице?! Я вернулась в свой девичий дом на неделю, а ты даже не удосужился позвонить мне или заехать за мной за все это время. Как ты мог! Не думай, что я не знаю, что в тот вечер ты вернулся домой поздно, потому что у тебя было свидание с другой женщиной!"

"Смотри-ка, ты опять все слишком хорошо себе представляешь. Я просто хотела дать тебе остыть. Я просто планировал забрать тебя завтра. Юэюэ, это действительно то, о чем я думал. Будь умницей, милая, перестань злиться", - Ши Шаочуань попытался успокоить ее, схватив за

руку и поцеловав.

Первоначальный гнев Цзинь Цинъюэ начал утихать, как только он поцеловал ее.

Вдобавок ко всему, Ши Шаочуань отнес ее наверх и прижал к себе, хотя она все равно не сопротивлялась.

Затем они вступили в интимную близость, после чего Цзинь Цинъюэ была полностью успокоена и умиротворена.

"У тебя действительно нет романа?"

"Действительно нет. Зачем мне это делать, если у меня уже есть ты? Посмотри, что на тебя нашло с тех пор, как ты забеременела. Ты слишком много думаешь и представляешь, что будет между нашим браком", - сказал Ши Шаочуань, крепко обнимая ее.

В конце концов, у Цзинь Цинъюэ действительно не было никаких явных доказательств, и ей не удалось поймать его с поличным.

Поэтому ей ничего не оставалось, как сказать: "Ши Шаочуань, позволь предупредить тебя, ты получишь от меня, если посмеешь завести интрижку и попадешься мне на глаза".

"Я бы не посмел, дорогая. Не сердись, это не пойдет на пользу нашему ребенку. Наш ребенок будет думать, что ты недоброжелательная мать", - успокаивал ее Ши Шаочуань.

"Разве это не ты сделал меня такой?" ответила Цзинь Цинъюэ, хмыкнув.

"Это я во всем виновата, ясно? Я извинюсь перед тобой, будь умницей. Уже поздно. Я почти до смерти перепугался, зачем ты вообще заговорила о разводе?" - сказал Ши Шаочуань, поцеловав ее.

Обнимая его с закрытыми глазами, Цзинь Цинъюэ сказала: "Шаочуань, я вышла за тебя замуж и забеременела твоим ребенком. Тебе лучше не разочаровывать меня".

Чувствуя себя немного виноватым, Ши Шаочуань ответил: "Да, понял."

--

Проснувшись рано утром, Ань Сяонин, позавтракав, поспешила в полицейский участок.

Она быстро оделась и надела кроссовки. Она выглядела как никогда свежей и энергичной, а ее волосы были убраны в хвост.

Она прибыла в полицейский участок раньше своих коллег.

В ожидании их приезда она решила еще раз просмотреть материалы дела.

После того, как она закончила просматривать файл, трое из них появились один за другим.

"Руководитель группы, мы выполнили задания, которые вы нам поручили. Дата рождения У Чанцин - 1 октября по лунному календарю. Она родилась в семь часов утра, ниже указан адрес ее семьи, который был внесен в домовую книгу. Из записей, предоставленных владельцем

ночного клуба, мы узнали, что У Чанцин заработала в общей сложности 160 тысяч долларов, работая в ночном клубе. Учитывая, что она получала зарплату каждые два-три дня, не было случая, чтобы ей не выплатили положенную зарплату".

Внезапно вспомнив о чем-то, Ань Сяонин спросил: "В стране введен строгий запрет на такие пороки, как проституция, азартные игры и наркотики. Почему полиция не провела рейд в этом ночном клубе?".

"Потому что он принадлежит семье Е", - неловко ответил Ма Цзяньго.

Она сразу же поняла, что он имел в виду. "О, я вижу. Продолжайте говорить".

"Владелец сказал, что она только что получила свою выплату, когда произошло убийство. Мы не лжем. Мы также узнали, что у бабушки У Чанцина обнаружили рак желудка, и У Чанцин дал ей 60 тысяч, чтобы оплатить лечение, которое она сейчас проходит в городской больнице. Это также означает, что У Чанцин должен был иметь сбережения в размере не менее 100 тысяч, после вычета ежедневных расходов".

На лице Ань Сяонин появилось строгое выражение, и она продолжила спрашивать: "Ма Цзяньго, когда вы приезжали на место преступления с отделом по расследованию тяжких преступлений, судмедэксперт определил причину ее смерти от бульона из человеческого мяса?"

"Нет, было трудно провести вскрытие, так как тело уже было сильно разрушено. Кроме нескольких оставшихся крупных костей, все остальные были раздроблены. Таким образом, это самая сложная часть дела. В конце концов, можно было только сделать вывод, что использованное оружие было топором.

По сделанным порезам криминалист заключил, что убийца был чрезвычайно искусен в использовании ножей."

"Умел пользоваться ножами..." Ань Сяонин посмотрела вниз и задумалась над его словами. Через мгновение она сказала: "Из того, что я читала, причиной смерти У Чанцина была печеночная недостаточность. Однако существует несколько причин отказа печени".

"Руководитель группы, нам не удалось найти никаких зацепок в ее интернет-аккаунтах", - сказал Цзу Донг.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2080324>